

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ МЕЩАН И РЕМЕСЛЕННИКОВ ГОРОДОВ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Дальнейшее расширение товарно-денежных отношений за счет развития внешней и внутренней торговли, складывания золотодобывающей промышленности, интенсивного развития сельскохозяйственного производства, усиления процессов вольной и «штрафной» колонизации в течение 1820-х – начала 1860-х гг. привело к социально-экономическим изменениям в жизни сибирского общества. Податные группы населения Приенисейского края принимали самое активное участие в хозяйственном освоении региона, что во многом объяснялось увеличением численности податного населения, а также существенными изменениями в сословно-правовом статусе этих групп на протяжении всего изучаемого периода.

Существенные изменения в социально-экономическом плане произошли на протяжении 1820-х – начала 1860-х гг. и в основных группах городского населения – у мещан и ремесленников Енисейской губернии. Их экономическая деятельность в целом зависела от уровня развития торговли и промышленности, как по губернии, так и в отдельных районах. Например, в исследуемый период в Туруханском крае происходило постоянное снижение хозяйственной активности мещан. Мещане занимались поставками хлеба в магазины казны, перевозкой и набивкой муки в мешки для казенных магазинов, в качестве наемной рабочей силы, а также рыбным и пушным промыслами. Чаще всего туруханские мещане не выдерживали конкуренции в торговой деятельности с енисейскими купцами и мещанами, которые пользовались монопольным правом в торговле в этом крае, и нанимались к ним на работу¹. Например, в 1825 г. они осуществляли свою торговлю в мелочных лавочках, которые находились под их домами. Торговали они обычно чаем, молоком, пряниками, солью, фруктами, овощами, хлебом, свечами, мылом и т. п.² Дополнительно за отбывание почтовой и обывательской гоньбы туруханские мещане получали до 1200 руб. от казны в год.

Енисейское мещанство более активно и успешно, по сравнению с туруханским, занималось торгово-промышленной деятель-

ностью, как в округе, так и в Туруханском крае. Так, в 1825 г. енисейские мещане торговали в Туруханском крае в будках, на столах, в ларях, в гостиных дворах и в разнос. Среди основных предметов продажи были фарфор, фаянс, крестьянские железные мелочные изделия, деготь и смола, фрукты и овощи, домашняя утварь, мясо и рыба, табак, хлебобулочные изделия³. В самом Енисейске мещане занимались кузнечным делом. Особенно мощный толчок их предпринимательской деятельности дало развитие золотопромышленности. На территории округа значительная часть мещан стала активно заниматься поставками товаров и перевозом на золотые прииски. При этом на золотые промыслы ушла существенная часть ремесленников, где они могли получать более высокий доход⁴.

В Ачинском, Канском и Минусинском округах практически все мещане занимались сельским хозяйством и почти не были задействованы в промышленном производстве. Доминирующая роль сельского хозяйства в экономической жизни Минусинска способствовала тому, что значительная часть мещан проживала не в городах, а в селениях округа. Так, в 1838 г. 207 минусинских мещан жили в разных селах и отказывались нести местные повинности и службу. В 1841 г. из 584 ревизских душ, числившихся по городу, в сельской местности проживало 200 чел., или 34 %. В 1850-е гг. в мещанское звание Минусинска начали причислять «иностранцев» и жителей д. Малая Минуса⁵. Многие вновь причисленные мещане подавали прошение о возвращении их в крестьянское сословие. Для того, чтобы удержать минусинских жителей в мещанском звании, администрация специально выделила для них сенокосные, пахотные и выгонные места (15 дес.). Но это не всегда имело успех, так как минусинские мещане продолжали проживать на заимках⁶.

В исследуемый период у жителей Минусинска было развито скотоводство. Это было обусловлено возрастающими потребностями городского населения в мясомолочной продукции. К 1856 г. на каждое семейство купца или мещанина приходилось по 10 лошадей, 17 голов скота и 30 овец и коз. С 1858 по 1861 гг. у обывателей Минусинска было 2980 лошадей, 4970 крупного скота и 2900 мелкого рогатого скота. Количество скота в 6–8 раз превосходило численность населения города⁷. Подобный уровень обеспеченности скотом населения городов в 1820–1850-е гг. наблюдался в Канске и Ачинске, что указывает на сельскохозяйственный характер экономического развития городов Приенисейского края в целом.

Торговлей и промыслами в Минусинске в 1831 г. занимались всего 30 человек из иногородних мещан и разночинцев. В основном мещане производили мелочную торговлю привезенными товарами или сельскохозяйственной продукцией.

В Ачинске основная часть мещан также проживала в селах, и при этом имела прописку в городе. Главными их занятиями были хлебопашество на казенных городских землях, рыболовство и охота. Ремесленников в городе практически не было. Еще в 1817 г. городское общество обратилось в Томское губернское правление о причислении ремесленников из числа переселенцев на жительство в Ачинск, при условии, что через три года их определят в мещанское звание. Ачинские мещане имели свои заимки и хутора. Выращенный хлеб они сдавали на Краснояречинский и Боготольский винокуренные заводы⁸. Мещане Ачинска также занимались мелочным закупом у ясачных рыбы, скота, постройкой судов и их сплавом, звероловством и хлебопашеством.

Жители Красноярска также оставались тесно связанными с сельским хозяйством. С 1828 по 1853 гг. красноярцы в своем распоряжении имели до 2145 дес. пашни, 484 дес. сенокосов и 40 дес. земли под сады. Городская поскотина составляла 702 дес., где паслось до 5590 голов крупного и мелкого рогатого скота и лошадей. В среднем на одну душу мужского пола приходилось 2 дес. сельскохозяйственных угодий. В 1860 г. общая стоимость земледельческой продукции жителей Красноярска составляла 18,5 тыс. руб.⁹ Городское земледелие по своим размерам не могло сравниться с крестьянским, но реальное обладание городскими обществами сверхнормативным количеством земельных площадей для своих нужд указывает на аграрный тип экономического развития городов в Приенисейском крае.

В Красноярске, по данным А. П. Степанова, мещане торговали скотом, а также занимались перевозкой купеческих кладей, что указывает на проявление раннебуржуазного элемента в этой сфере. В частности, в 1828–1831 гг. торговлю мясом вели И. Голощапов, М. Кабаков, Д. Попов, М. Ростовцев, И. Гаврилов и П. Петухов. При этом они обязательно заключали договор с городской думой¹⁰. В 1850–1857 гг. красноярские мещане осуществляли торговлю золотыми и серебряными вещами, бакалейными товарами и вином по торговым свидетельствам 3-го рода и свидетельствам приказчиков 1-го класса. Свои товары они продавали в лавках гос-

тинового двора, в рядах и на рынках, а также в собственных домах. Часто мещане осуществляли торговую деятельность без торговых свидетельств¹¹. В 1858 г. по свидетельству 3-го рода разными мелочными товарами торговал пензенский мещанин И. О. Краузе, который еще содержал в городе гостиницу¹². Среди местных мещан-торговцев особо выделялись А. Потылицын, А. Ошаров, Ф. Крылов, Е. и А. Крыловы, которые торговали в Красноярске и за его пределами чаем, сахаром и табаком. Свои промышленные кожевенные заведения в Красноярске имели мещане П. Терской, Н. Потылицын, П. Ростовцев, И. Кирилов и М. Егоров¹³.

Мещане и ремесленники Енисейской губернии в изучаемый период благодаря специфике экономической деятельности не приобрели замкнуто-сословный характер. Сама хозяйственная жизнь города требовала более гибкой социальной структуры. Мещане и ремесленники частично проживали в селах и занимались сельским хозяйством, что обеспечивало им стабильный источник существования. Со временем внутри этих групп городского населения начался процесс имущественного расслоения. Развитие торговли и золотодобывающей промышленности привело к тому, что мещане более активно включались в экономическую жизнь региона. Они становились приказчиками и доверенными лицами купечества на золотых приисках. Это говорит о раннебуржуазном характере найма этой группы населения в золотопромышленности. Одновременно из другой части енисейского мещанства постепенно складывался отряд наемной рабочей силы, который работал в основном на золотых промыслах губернии.

Примечания

1. Павлов П. Н. Потомки землепроходцев в Туруханском крае в первой половине XIX в. // Из истории крестьянства Восточной Сибири. Красноярск : КГПИ, 1966. С. 93.
2. ААКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 143. Л. 9.
3. ААКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 143. Л. 10.
4. Нагаев А. С. Золотопромышленность Восточной Сибири в 30–50-е гг. XIX в. и ее влияние на социально-экономическое развитие края // Учен. зап. ЕГПИ. Енисейск : ЕГПИ, 1958. Т. 1, вып. 1. С. 109.
5. Ватин В. А. Город Минусинск. Минусинск, 1916. С. 24.
6. Там же. С. 64
7. Там же. С. 105–106
8. Лопаткин Л. Летопись города Ачинска. Ачинск : Свет, 2000. С. 71, 80.
9. Красноярск: этапы исторического пути. Красноярск : Буква, 2003. С. 91.
10. ААКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 103. Л. 191-об.
11. ААКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 211. Л. 54, 98.
12. ААКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 211. Л. 134–153.
13. ААКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 1102. Л. 18–29